ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Бабюк Максим Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ИЗВЕСТИЯ» В 1920-х гг.

В статье рассматриваются экономические и финансовые аспекты функционирования одного из крупнейших в 1920-х гг. издательства «Известия». На основе анализа архивных документов автор выделяет основные этапы развития, описывает структурные изменения, анализирует основные элементы хозяйственной деятельности издательства в этот период. Исследование показывает, что к концу 1920-х гг. издательство было одним из наиболее успешных советских медиапредприятий.

Ключевые слова: *издательство, «Известия», печать, экономика СМИ, СССР, НЭП.*

Maxim I. Babyuk, PhD in Philosophy, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE IZVESTIYA PUBLISHING HOUSE IN THE 1920S

The article examines the economic and financial aspects of the operation of Izvestiya, one of the largest Soviet publishing houses in the 1920s. On the basis of new and previously introduced into scientific circulation archival documents, the author identifies the main stages of the development of the publishing house, describes its structural changes at that time and analyses the main elements of its economic activities. The author maintains that by the end of the 1920s, the publishing house proved to be one of the most successful media enterprises in the USSR.

Key words: *publishing house, Izvestiya, the press, media economics, the USSR, NEP.*

Актуальность исследования

Несмотря на многолетние исследования истории и теории развития отечественных СМИ советского периода, можно констатировать недостаточную изученность этого объекта. Работы, выходившие в разные периоды, как правило, касались обществен-

но-политического контекста развития СМИ. Реже – и в общих чертах – анализировался контент СМИ, технологические условия их формирования и развития. Экономические аспекты функционирования советских СМИ изучены фрагментарно. В последние годы появилось некоторое количество работ, посвященных анализу этого вопроса (Жирков, 2000; Гуревич, 2004; Вартанова, 2013 и др.). Но говорить о закрытии темы рано. Не исследованы локальные вопросы экономики СМИ, нет современного анализа развития многих крупных изданий и объединений, недостаточно описаны механизмы принятия экономических решений в этой области.

В частности, отсутствуют исследования экономики крупнейших советских печатных СМИ, таких как «Известия», «Правда», «Огонек» и др. Между тем такой анализ позволяет не только выявить специфику хозяйственного функционирования данных изданий, но и сделать выводы об общих принципах организации экономики советских СМИ.

Данная работа предполагает изучение хозяйственной и финансовой деятельности одного из крупнейших советских издательств «Известия» в условиях проводимой в СССР в 1920-х гг. Новой экономической политики. По истории издательства и его головной структуры – газеты «Известия» – написан целый ряд работ различного качества и глубины. Однако большая часть их посвящена вопросам контента и журналистской работы (Гальперин, 1969; «С мандатом "Известий"», 1968 и др.). Вопросам организационным, структурным и экономическим посвящено диссертационное исследование А. М. Данилевича, написанное еще в 1970-х гг. со всеми сопутствующими этому периоду ограничениями (Данилевич, 1978). Таким образом, актуальность предпринятого исследования представляется достаточно высокой.

Период НЭПа характеризовался либерализацией экономики, именно в этот период были заложены базисные элементы хозяйственной сферы функционирования советских СМИ. Пример «Известий» крайне любопытен как с точки зрения анализа работы отдельного советского медиапредприятия в условиях НЭПа, так и в контексте более широкого анализа становления и развития системы хозяйствования СМИ этого периода.

Источники исследования

В условиях недостатка теоретических работ по истории «Известий»[1] основной базой для анализа функционирования издательства в условиях НЭПа стали архивные данные. При этом документальную

базу по экономическим вопросам развития издательства «Известия» периода НЭПа можно признать удовлетворительной, особенно в сравнении с архивами других изданий этого периода. Основной массив данных по издательству хранится в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Применительно к эпохе НЭПа его нельзя назвать исчерпывающим, однако и объем данных, и их полнота позволяют формировать общую картину развития хозяйства издательства. Сложности связаны, прежде всего, с тем, что оперативные документы за этот период сохранены неравномерно. Некоторые годы закрыты документами достаточно полно, в других случаях приходится довольствоваться минимальным объемом информации. Документы разбросаны по фондам разных подразделений и ведомств, что также затрудняет их поиск.

В качестве ключевых документов можно выделить два основных типа. Первый представляет собой финансовые отчеты издательства. Они описывают основные направления хозяйственной деятельности, успехи и неудачи предприятия. Проблемой является отсутствие отчетов по некоторым годам и ангажированность авторов при анализе хозяйственного положения издательства. Ко второму типу относятся документы постоянной комиссии при управлении государственными доходами Наркомфина по рассмотрению отчетов и балансов хозрасчетных предприятий, а также других ревизионных и контрольных органов, анализировавших деятельность СМИ в этот период. Этот тип документов менее информативен, однако критически представляет хозяйственную деятельность издательства.

Кроме того, фонды ГАРФ содержат некоторое количество документов разных лет, посвященных второстепенным аспектам деятельности издательства, таким, в частности, как закупка бумаги, организация подсобной коммерческой деятельности и др.

Подспорьем для изучения экономической деятельности издания являются и фонды Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Здесь, в документах агитационно-пропагандистского отдела ЦК партии, есть несколько дел, связанных с развитием «Известий» в начале 1920-х гг. Поскольку Агитпроп ЦК в этот период частично брал на себя контрольные, регулирующие, а также управленческие функции по отношению к крупнейшим СМИ, в том числе и по экономическим вопросам, в делах содержатся не только финансовые данные, но и любопытная переписка, указывающая на ряд проблем взаимодействия «Известий» с другими хозяйствующими субъектами в этой области.

Кроме того, фонды ГАРФ, РГАСПИ, а также Российского государственного архива экономики (РГАЭ) содержат ряд материалов по другим крупным государственным предприятиям в области печати, которые позволяют выявить в развитии издательства «Известия» черты, характерные для всех советских медиапредприятий в 1920-е гг.

Издательство «Известия» в 1920-х гг.: общие характеристики хозяйственной деятельности

Хозяйственную деятельность издательства «Известия ЦИК СССР и ВЦИК»[2] в условиях Новой экономической политики вряд ли можно назвать ординарной и характерной для всей системы советской периодической печати. «Известия» в данный период были одним из наиболее успешных медиапредприятий в стране: демонстрировали впечатляющие темпы роста, экономическую эффективность, были способны не только инвестировать в собственное развитие, но и периодически возвращать средства в фонд партийных и советских органов[3].

Экономическое развитие издательства «Известия ВЦИК» в условиях НЭПа характеризовалось, прежде всего, высокой динамикой изменений, что характерно для всей системы советских СМИ этого периода. Вместе с тем именно «Известия» получили максимум выгод среди советских печатных СМИ как от перехода к Новой экономической политике, так и от дальнейших изменений в экономике. В течение 1920-х гг. издательство как хозяйствующий субъект проделало огромный путь, превратившись из управляющей конторы отдельного печатного органа в крупную структуру, объединяющую несколько изданий, занятую производством СМИ и имеющую миллионные обороты.

Экономическую модель газеты как хозяйствующего субъекта в период Гражданской войны и в момент перехода к НЭПу можно описать с известными допущениями, поскольку до 1922 г. финансовая отчетность фактически не велась. Тем не менее очевидно, что экономика издания опиралась на государственное субсидирование[4]. Причем если в первый год после Октябрьской революции газета часть средств получала за счет публикации объявлений и реализации тиражей[5], то в условиях Гражданской войны по мере нарастания кризиса важнейшим фактором экономического функционирования издания становилась государственная поддержка.

Только после принятия курса на Новую экономическую политику ситуация в области экономики советских СМИ начала посте-

пенно меняться. В новых условиях партия и правительство поставили задачу минимизировать издержки на СМИ и перевести их на самоокупаемость.

«Известия» по понятным причинам были среди лидеров изменений в государственном сегменте СМИ. С середины декабря 1921 г. в газете возобновилась публикация рекламных объявлений. А в условиях денежной реформы была приведена в соответствие с себестоимостью отпускная цена газеты. Документы ревизионных органов этого периода скупо отмечали, что «операционная работа Издательства началась 30 ноября 1921 г., но фактически на условиях хозрасчета Издательство начало работать с 15 января 1922 г., с момента назначения платной цены газеты»[6]. На практике этот переход длился около года и происходил достаточно болезненно. Подобного рода проблемы были общими для печатных органов, переходивших на хозрасчет[7].

Структура и хозяйственная модель «Известий» за период НЭПа и первого этапа индустриализации претерпела любопытные изменения, характерные для всей системы центральных СМИ РСФСР и позднее СССР. Важно отметить несколько ключевых моментов.

Стратегия развития издательства в условиях 1920-х гг. неоднократно корректировались в связи с макроэкономическими условиями и связанными с ними политико-организационными решениями. Несколько меньшее, но значимое влияние оказывали и возникавшие в разные периоды НЭПа микроэкономические, организационные, кадровые проблемы.

Исходя из анализа внутренних документов издательства, а также сопоставления их с известными нам данными по другим средствам массовой информации, нормативными актами того периода, теоретическими источниками по истории СССР периода НЭПа с достаточной долей условности можно выделить несколько крупных этапов в хозяйственном развитии издательства.

В период 1921–1923 гг. происходило становление экономической модели советских СМИ. В этих условиях «Известия» боролись, прежде всего, за выход на самоокупаемость и искали пути обеспечения финансовой устойчивости. Этап этот можно охарактеризовать как период поиска оптимальных или приемлемых способов хозяйствования.

Осуществленный на рубеже 1921–1922 гг. переход на самоокупаемость поставил перед издательством ряд проблем самого различного характера – от сбора информации до организации сбыта

конечной продукции. Одной из особенностей этого периода была непоследовательность в управлении хозяйством «Известий», связанная с отсутствием правил, неумением качественно работать, необходимостью совершать рискованные операции в условиях становления рынка и т. п. Контролирующие органы даже пытались привлечь ряд сотрудников главной конторы издательства к уголовной ответственности за сомнительные операции[8].

В этот период выстраивались конкурентные, зачастую даже конфликтные отношения «Известий» с контрагентами, причем борьба шла за размер скидок, реализацию прав на осуществление определенных видов деятельности, налоговые льготы и т. д.

Одной из проблем для всех советских СМИ стало то, что руководство страны пошло по пути монополизации сфер, связанных с ресурсами и услугами по реализации конечной продукции. Создаваемые тресты и монополии были далеки от идеала, устанавливая высокие, часто не совсем обоснованные тарифы на свои услуги. Представители издательства, пользуясь административным ресурсом, пытались отстаивать свои хозяйственные интересы. В частности, в 1923 г. ЦК партии разбирал конфликтную ситуацию между издательством и Контрагентством печати по поводу ценообразования и оперативности доставки продукции в регионы[9]. Апеллируя к дороговизне экспедиционных услуг Контрагентства, «Известия» добивались права создавать свои структуры по оказанию услуг, например по экспедированию собственной продукции в регионы и в центр.

Данный конфликт, как и другие подобные, был отражением борьбы СМИ за выживание в условиях, когда государство фактически устранилось от финансового и сырьевого стимулирования печати. Надо сказать, что у «Известий» результаты борьбы оказались достаточно успешными. Уже с 1923 г. предприятие продемонстрировало прибыльность и уверенный финансовый рост.

Вместе с тем отсутствие долгосрочной стратегии развития печати в стране способствовало принятию не всегда обоснованных с точки зрения развития издательства решений. Так, более 50% полученной в 1923 г. неожиданно высокой прибыли газеты ВЦИК, являвшийся учредительным органом издания, списал в доходы государственного бюджета и специализированного фонда им. В. И. Ленина[10]. В условиях 1920-х гг., когда газете не хватало оборотных средств, такое перераспределение прибыли было как минимум нерациональным.

О 1923–1925 гг. можно говорить как о качественно новом этапе в развитии издательства. Связано это было с финансовой и эконо-

мической стабилизацией и переориентацией на максимальное извлечение прибылей. В условиях поощрения коммерческой деятельности многие партийные и советские издания, особенно крупные, развернули бурную деятельность, направленную на увеличение прибыли и оптимизацию хозяйственной деятельности. Выражалось это в резком увеличении тиражей, расширении рекламных площадей, организации подсобных предприятий, связанных с оказанием различного рода услуг[11]. В финансовом отчете издательства за 1925 г.[12] указывалось, что в 1924–1925 гг. в хозяйственной деятельности наблюдался нездоровый уклон, связанный с «политикой искусственного повышения тиража, системой бесконтрольного кредитования контрагентов и Отделений, отсутствием определенного плана в области распространения и т. п.»[13]. Кроме того, отмечалось увлечение подсобными операциями, которые имели опосредованное отношение к основной деятельности издательства и зачастую носили убыточный характер[14].

Трудно предположить, что руководство «Известий», состоявшее из большевиков со стажем, поддерживало курс на коммерциализацию со спекулятивными целями. Скорее, учитывая наличие подобных перегибов в других партийных и советских издательствах[15], это было связано с общим стремлением повысить экономическую эффективность предприятия путем механического увеличения количества и объемов операций. Причем низкая предпринимательская культура руководителей медиапредприятий приводила к тому, что такие операции часто оказывались убыточными и не способствовали достижению экономической эффективности. В частности, только в 1925 г. операционном году неэффективные хозяйственные операции издательства привели к убытку более чем в 800 тысяч рублей[16].

Примерно с середины 1925 г. можно говорить о новом этапе хозяйственной деятельности издательства, который характеризовался стремлением к оптимизации производства и распространения продукции, то есть к интенсификации развития предприятия за счет внутренних ресурсов. Выражалось это, прежде всего, в сокращении тиражей до уровня потребностей рынка, а также в попытках снижения себестоимости продукции за счет сокращения расходов. Усилия издательства оказались небезуспешными. Комиссия Наркомфина СССР при рассмотрении заключительного баланса издательства за 1926 г. признавала, что при выпуске основного актива – газеты «Известия» – при сокращении годового тиража на 17% удалось добиться снижения себестоимости на 12,2%[17].

Этот этап совпал со сменой руководства издательства, но изменения нельзя объяснить только субъективными факторами. Скорее, они отражали общий для крупных советских СМИ тренд на оптимизацию и упорядочение хозяйственных операций.

Период 1925–1928 гг. характеризовался существенными вложениями в капитальное строительство: были построены и введены в эксплуатацию собственное здание с оборудованной типографией, складами и помещениями для редакции, главной конторы и экспедиции, что позволило существенно расширить хозяйственные возможности издательства. Капитальное строительство для крупнейших партийных и советских медиапредприятий было в то время повсеместным, поскольку к середине 1920-х гг. советская экономика могла позволить себе субсидирование такого массового строительства. Однако строительство здания «Известий» осуществлялось по большей части на собственные средства издательства. Так, судя по документам, издательство испрашивало ссуду в 300 тысяч рублей на постройку типографии только в 1925 г.[18], причем особо указывалось, что заем средств был следствием некачественной хозяйственной деятельности в отчетном году. В остальном же основой для строительства стала чистая прибыль самого издательства, которая в 1925–1927 гг. по постановлениям президиума ВЦИК полностью уходила на строительство и оборудование типографии и собственного здания[19]. Издательство переехало в него уже в 1928 г., тогда же типография начала активную работу.

К этому времени можно говорить о начале очередного, качественно нового периода в развитии издательства. Связан он был с переходом страны к плановой экономике и ускоренной индустриализации. Для «Известий» переход к плановой экономике не означал принципиальных изменений в системе хозяйствования, за исключением формирования плановых показателей экономического развития, на которые необходимо было ориентироваться в течение года. Переход ознаменовался периодом бурного экономического роста. Буквально за два-три года издательство нарастило выпуск изданий, а прибыль от производства газет и журналов выросла в несколько раз. Так, если в 1929 г. чистая прибыль «Известий» приблизилась к 2 млн рублей, то уже по итогам 1930 операционного года она составила более 4,5 млн рублей[20]. Этот период отражал уже новые тенденции в экономическом и социальном развитии страны, в конце 1920-х гг. наметились только его общие контуры.

Структурные изменения в условиях 1920-х гг. привели к тому, что предприятие вышло за рамки производства единственного периодического издания. Оно трансформировалось в полифункциональное медиапредприятие, интегрировавшее как вертикальные, так и горизонтальные структурные подразделения, осуществлявшие широкий спектр деятельности.

Так, в 1922–1923 гг. издательство обслуживало выпуск одной-единственной газеты «Известия ВЦИК», имея в составе редакцию и главную контору, отвечавшую за административно-хозяйственные и экспедиционные вопросы. На начало 1923 г. в издательстве числилось более 200 человек[21]. Штат был внушительным по меркам советской системы СМИ начала 1920-х гг., но мало соответствовал понятию крупного издательского дома даже дореволюционного периода.

В течение последующих лет предприятие активно расширялось. В 1924 г. издательство начало выпускать журнал «Красная Нива», в следующем – литературный журнал «Новый Мир». Во второй половине 1920-х гг. в рамках издательства кратковременно запускались еще несколько периодических изданий.

Таблица 1

Периодические издания Издательства «Известия ЦИК СССР и ВЦИК»

Издание	Периодичность	Примечание
Газета «Известия ЦИК СССР и ВЦИК»	Ежедн.	С 1917 г.
Журнал «Красная Нива»	Еженед.	С 1924 г.
Журнал «Новый Мир»	Ежемес.	С 1925 г.
Газета «Пути Индустриализации»	Ежедн.	1928–1929 гг.
«Сельскохозяйственная газета»	Ежедн.	С 1929 г.

Одним из профильных направлений работы издательства, особенно в первой половине 1920-х гг., был выпуск непериодических изданий – книг, брошюр, справочников, а также приложений к журналам. В отдельные годы их количество насчитывало десятки наименований.

В 1925–1927 гг. было введено в строй собственное здание редакции и типографии издательства, позволившие существенно расширить его производственные возможности. Последняя позволила не только сократить зависимость предприятия от внешних

производителей, но и брать производственные заказы от сторонних организаций.

Существенно росла и экспедиционная часть издательства. Несмотря на то что «Известия» активно пользовались услугами всесоюзного Контрагентства печати, а также подразделений Наркомата почт и телеграфов и других распространителей, уже с начала 1920-х гг. был взят курс на развитие собственной системы распространения. Как уже упоминалось выше, это было связано, прежде всего, с тем, что представителей «Известий» не устраивали расценки и условия государственных монополистов в области распространения[22]. Кроме того, содержание собственных штатов распространения позволяло не только экономить на доставке, но и зарабатывать на распространении сторонних изданий.

Вместе с институциональными изменениями, издательство росло и в кадровом плане: за редким исключением, количество штатных работников предприятия увеличивалось ежегодно.

Таблица 2

Количество работников издательства «Известия ЦИК СССР и ВЦИК»[23]

Сотрудники	1923	1925	1927	1929	1 янв. 1931
Общее количество сотрудников	Ок. 250	802	1210	1219	1493
Редакционные работники	н/д	119	193	226	317

К концу 1920-х гг. издательство «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» представляло собой широкопрофильное предприятие, включающее как различные виды периодических изданий, так и полный цикл производства медиапродукции – от сбора информации до поставки конечному пользователю. На 1 января 1930 г. издательство имело в своем составе следующие подразделения: три редакции – редакция газеты «Известия ВЦИК и ЦИК», редакция «Сельскохозяйственной газеты» и объединенная редакция журналов «Красная Нива» и «Новый Мир»; главную контору предприятия; типографию; отделение издательства в г. Ленинграде[24].

Главной конторе издательства напрямую подчинялась крайне обширная экспедиционная служба с отделениями в регионах, ко-

торая представляла собой фактически отдельное предприятие с собственным штатом, занимающееся широкой коммерческой деятельностью, в том числе по обслуживанию сторонних для издательства клиентов. Кроме того, в распоряжении главной конторы были складские помещения, гараж и комендатура.

В целом, к концу 1920-х гг. издательство представляло собой крупный медиацентр. Деятельность его носила образцовый для СССР характер, поскольку предприятие не только было самоокупаемым, но демонстрировало выдающиеся для советских СМИ финансовые и экономические успехи.

Экономические и финансовые показатели «Известий»: специфика эволюции в условиях 1920-х гг.

С момента перехода на самоокупаемость в начале 1920-х гг. и до конца десятилетия издательство «Известия» демонстрировало завидную для советской экономики СМИ периода НЭПа экономическую и финансовую устойчивость. При этом хозяйственное управление издательством вскрывало основные проблемы, характерные для экономики советских СМИ этого периода: отсутствие гибкости при принятии решений в условиях зарегулированности рынка, недостаток профессиональных управленческих кадров, опыта работы в условиях рынка и др.

Многие хозяйственные проблемы издательства были связаны с объективными причинами: неразвитостью отечественного рынка СМИ, высокими ценами на сырье и услуги, низкой покупательной способностью населения и рядом других факторов, которые делали работу большинства СМИ малорентабельной. Однако «Известия» получали ряд преимуществ по отношению к другим СМИ за счет своего статуса и положения одного из центральных периодических изданий страны.

Основные виды хозяйственной деятельности издательства

Финансовая и производственная модели издательства «Известия» опирались на эффективные операции, связанные с производством и реализацией печатной продукции. Вне зависимости от периода они приносили предприятию более 90% валового дохода от всех операций. При этом ключевым элементом был выпуск постоянных периодических изданий.

Таблица 3

Разовые тиражи выпускаемых издательством «Известия» периодических изданий (экз.)

Издание	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929
«Известия» (ежедн.)	Ок. 170 000	365 000	520 470	425 750	441 481	426 865	441 787
«Красная Нива» (еженед.)	нет	50 843	61 134	72 666	69 900	63 223	75 979
«Новый Мир» (ежемес.)	нет	нет	12 524	12 950	22 486	17 886	18 660
«Пути индустриализации»	нет	нет	нет	нет	нет	2 829	3 134
«Сельхоз. Газета»	нет	нет	нет	нет	нет	нет	23 000

Другим направлением деятельности издательства в условиях НЭПа был выпуск различного рода непериодических изданий. Так, только в 1925 г. издательство выпускало порядка десяти различных приложений к журналу «Красная Нива», а также 9 наименований книг, брошюр, альбомов[25]. Впрочем производство непрофильной печатной продукции было, прежде всего, данью увлечению коммерческими проектами, и после смены руководства издательства и изменения основного вектора издательской работы в 1925 г. ее производство было сведено на нет[26].

Направления хозяйственной деятельности издательства, не связанные с выпуском печати, были представлены, в первую очередь, экспедированием периодической и непериодической печати других издательств СССР, а также приемом рекламных объявлений как в собственные издания, так и во все газеты и журналы СССР. Однако этими направлениями деятельности не исчерпывалась хозяйственная активность издательства. В начале 1922 г. – на волне увлечения коммерческими операциями – при нем было создано Торговое агентство, занимавшееся торговыми операциями различного профиля, практически не связанными с производством печатной продукции[27]. Опыт был признан неудачным, и агентство было закрыто в том же году. Впрочем если эту деятельность можно признать девиацией, то в дальнейшем дополнительные хозяйст-

венные операции были стандартизированы и стабильно повторялись из года в год. Они были связаны с финансовыми вложениями, некоторыми видами работ филиалов издательства, которые занимались распространением не только своей, но и сторонней печатной продукции, деятельностью типографии, которая после ввода в строй выполняла в небольшом объеме сторонние заказы[28].

Дополнительные операции, впрочем, не оказывали серьезного влияния на работу издательства. При этом они сами далеко не всегда были успешными, периодически принося небольшие убытки. Отказ от подобных операций тем не менее был невыгоден издательству, поскольку они обеспечивали основные виды деятельности, позволяя минимизировать издержки содержания филиалов, типографии или обеспечивать оборот капитала.

Доходы издательства в условиях НЭПа

Доходная часть бюджета издательства состояла в условиях НЭПа из двух неравнозначных частей – доходов от основной деятельности и доходов от дополнительных операций[29]. Первые создавали львиную долю выручки издательства и включали в себя поступления по трем основным статьям: подписка, реализация изданий в розницу, поступления от размещения объявлений.

Доходы по дополнительным операциям могли включать в себя множество различных статей: прибыли от реализации на переработку нераспроданных тиражей, курсовую разницу при расчетах с контрагентами (до 1924 г.), прибыль от коммерческих операций, таких как экспедирование сторонних изданий, выпуск непериодической печати, доходы от размещения финансовых средств издательства в банках и процентных бумагах и др.

Соотношение между основными и дополнительными статьями было разительным, поскольку дополнительные операции имели небольшой объем на фоне общей деятельности. Так, в частности, в 1925 г. валовый доход издательства составил 9 331 450 руб. 02 коп., из которых 8 900 937 руб. было получено по подписке, рознице и объявлениям и 430 512 руб. 58 коп. – по разным операциям и статьям. В 1929 г. соотношение между основными и дополнительными операциями было 7 729 516 руб. 49 коп. и 860 204 руб. 94 коп. соответственно.

Доход издательства по основным операциям и общий доход в течение 1920-х гг. выразились в следующих цифрах.

Таблица 4

Динамика доходов издательства по основным операциям в 1920-х гг. (в руб.)[30]

Доход	1924	1925	1926	1927	1928	1929
Валовый доход	н/д	9 331450,02	7354770,96	7628079,82	7371180,04	8589721,43
Доход от произв. основных изданий	6398518,49	8900937,44	7180688,92	7472844, 34	7153273, 34	7729516,49

В переложении на прибыль по основным изданиям ситуация выглядела следующим образом:

Таблица 5

Распределение доходов по основным изданиям (в руб.)

Доход по изданиям	1924	1925	1926	1927	1928	1929
«Известия»						
Подписка	2230347,28	3556531,13	3272662,07	3237717,93	3060742,85	3230327,77
Розница	2099930,53	2539659,08	1964345,80	2223871,04	2225986,20	2293974,03
Объявления	1423434,38	1968002,73	1168810,94	1152290,51	1075628,62	1166113,20
Итого	*5753712,19*	*8064192,94*	*6405818,91*	*6613879,48*	*6362357,67*	*6680415,0*
«Красная Нива»						
Подписка	363026,28	423898,15	389327,59	354922,17	238822,25	238283,84
Розница	205268,84	243721,66	255793,61	251356,22	285257,45	253336,75
Объявления	76511,18	93850,56	34875,19	49047,67	52994,76	57373,90
Итого	*644806,30*	*761470,37*	*679996,39*	*658526,06*	*577074,46*	*548984,49*
«Новый Мир»						
Подписка	-	47133,09	68218,40	156057,85	159297,45	168271,51
Розница	-	26799,36	25628,50	46300,95	39636,86	28639,12
Объявления	-	1341,68	1026,72	980,0	555,0	1311,23
Итого	-	*75274,13*	*94873,62*	*203338,80*	*199489,31*	*198221,86*

Ключевой доходной статьей издательства, как видно из приведенной таблицы, являлась реализация тиражей собственных изда-

ний по подписке и в розницу. Однако, говоря о доходах от реализации тиражей, нужно отметить несколько нюансов. Локомотивом издательства и основой его финансового благополучия являлась, прежде всего, ежедневная газета. Она приносила от 80 до 90% от валового дохода предприятия. Как видно из цифровых данных, пик производства и реализации тиражей газеты пришелся на 1925 г. Однако именно в этом году хозяйственная деятельность издательства оказалась наименее эффективной.

Дело в том, что рост тиражей изданий в условиях первой половины 1920-х гг. был наиболее простым способом сокращения себестоимости и повышения прибыльности изданий в условиях советской модели экономики СМИ. Однако существовавшее в 1924–1925 гг. стремление руководства издательства повысить экономическую эффективность издания путем механического увеличения издательской активности без учета реальных условий рынка сбыта приводило к неоднозначным результатам. В частности, взятый руководством издательства в 1923–1925 гг. курс на максимальное увеличение разовых тиражей ключевых изданий достаточно быстро привел к обратному результату. Рост тиражей в условиях отсутствия качественной системы распространения привел к массовому возврату тиражей, росту издержек и потере прибылей издательства. Именно в 1925 г. вместе с ростом тиража издательство понесло наибольшие финансовые потери. Уже с 1926 г., как видно из таблицы 3, тиражи стабилизировались на уровне 400–450 тыс. экз. разового тиража для газеты «Известия», что было пределом для экономически эффективного предприятия в условиях 1920-х гг..

После неудач 1925 г. с попытками механического увеличения тиражей издательство во второй половине 1920-х гг. сосредоточилось на качественном развитии хозяйственной деятельности, что позволяло – при сохранении уровня доходов – увеличивать чистую прибыль.

Это развитие осуществлялось в двух плоскостях: в сокращении издержек и оптимизации существующего производства, включая сворачивание неосновных операций и изданий; во вложениях в капитальное строительство.

Оба пути оптимизации не были изобретением «Известий» – скорее, отражали общую тенденцию экономического реформирования подконтрольной государству системы СМИ в СССР в 1920-х гг. В случае «Известий» реформирование заключалась в постепенном снижении себестоимости основных изданий. Еще одним вектором

развития стал отказ от выпуска непрофильных и малорентабельных (прежде всего, непериодических) изданий. Наконец, оптимизации подверглись структуры отделений и филиалов издательства, сеть которых была развернута в 1924–1925 гг. и работа которых была поставлена не слишком эффективно[31]. Был еще целый ряд более мелких организационных мер, связанных с работой персонала, арендой и пр.

Вторым направлением деятельности было строительство и ввод в эксплуатацию собственной типографии, редакционного и складских помещений. Введение в строй новых мощностей и современного, в основном импортного оборудования стало ключевым фактором оптимизации работы издательства – роста производительности и сокращения себестоимости продукции.

Совокупность данных мероприятий позволила издательству к самому концу 1920-х гг. увеличить обороты и резко нарастить прибыль.

Отдельно нужно отметить, что в отчетных документах издательства всегда четко различались доходы от подписки и от розницы. Различные способы сбыта продукции базировались на разных условиях и издержках распространения, что отражалось на себестоимости газет и журналов. Распространение по подписке было выгоднее издательству: «Известия» предоставляли гораздо меньшие скидки контрагентам, чем по розничным продажам[32]; рост подписки отражал все увеличивавшуюся устойчивость и стабильность рынка сбыта печатных СМИ, позволял издательству более уверенно реализовывать тиражи на долгосрочной основе.

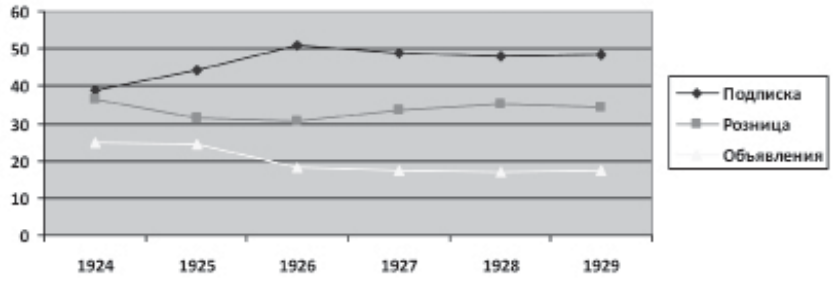

Рисунок 1. Соотношение доходов от подписки, розницы, объявлений в газете «Известия» (в %)

Как видно из приведенного рисунка, определенная стабилизация сбыта тиражей произошла только после 1925 г., когда окончательно определилась структура распространения газеты.

Для журнальной продукции издательства в этот период свойственна другая динамика: ежемесячный «Новый Мир» с самого момента своего появления был мало ориентирован на розничные продажи и к концу 1920-х гг. почти 90% доходов получались по подписке.

С иллюстрированным еженедельником «Красная Нива» история была строго обратной, и издание с момента появления и до конца 1920-х гг. все больше и больше реализовывалось в розницу.

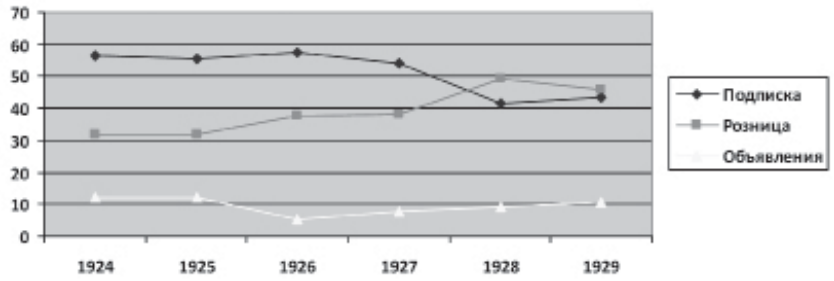

Рисунок 2. Соотношение доходов от подписки, розницы, объявлений в журнале «Красная Нива» (в %)

Впрочем эта тенденция была скорее исключением, а процент журнальной продукции в общем объеме тиражей издательства был невелик.

Доходы от объявлений в процентном отношении были не так велики, как от подписки и розницы, однако, как показывают отчетные документы, играли достаточно важную роль в обеспечении рентабельности издательства. Нетрудно заметить, что эта статья дохода и обеспечивала прибыльность всего предприятия, поскольку без ее учета деятельность издательства носила убыточный характер. Несмотря на некоторое снижение доли рекламы в доходах издательства в течение 1920-х гг., ее количество оставалось стабильно высоким, что выгодно отличало «Известия» от многих других изданий этого периода.

Отдельной статьей прибыли издательства были дополнительные доходы. Как уже отмечалось, они могли носить различный характер и меняться в зависимости от экономической и финансовой конъюнктуры. Так, в 1922–1923 гг. некоторую роль в системе доходов издательства играла так называемая *курсовая разница*, когда в условиях стремительной инфляции оплата услуг и работ с определенной задержкой приносила издательству доход. Но проблема

была объемной, и издательство по этой статье могло нести немалые убытки. После финансовой реформы этот вид дохода ушел в прошлое. Однако реальные дополнительные доходы могли состоять из множества других статей.

Таблица 6

Дополнительные доходы издательства по итогам 1927 г. (в руб.)[33]

Проценты полученные по текущим счетам	39568,97
Проценты по векселям и расчет.	18 836,86
Комиссионные от разных операций	711,86
Продажа срыва и макулатуры	7 618,31
Продажа остатков изданий прошлых лет	5 083,12
Поступления по резервированным долгам	8 708
Прибыль по отделениям за 1927 г.	60 790,07
Прибыль по типографии	9 929,41
Разные доходы	5 988
Итого доходов	*155 235,48*

Таблица наглядно демонстрирует примерные области дополнительных доходов издательства, в разные годы они могли обладать разным весом и статусом.

Расходы

Расходы издательства в 1920-х гг. анализировать достаточно сложно из-за неполноты данных и отсутствия в этот период единых форм отчетности. Кроме того, в документах разных годов одни виды расходов могли помещаться в разные статьи.

В целом расходную часть бюджета издательства в этот период можно разделить на две ключевые составляющие: основные расходы, связанные с производством и реализацией продукции «Известий», и расходы по дополнительным операциям, включавшие в себя статьи, опосредованно связанные с производством, а также расходы по распространению, включая убытки от предоставления скидок и выплаты комиссионных.

Таблица 7

Соотношение основных и дополнительных расходов в операционной деятельности издательства

Категория расходов	1924	1925	1926	1927	1928	1929
Расходы основные	5016402,55	7475553,55	5275446,84	5557708,67	5312924,32	5180607,35
Расходы дополнительные	н/д	1482704,08	1307529,02	1222934,03	1392613,89	1530492,82
Всего	н/д	8958257,63	6582975,86	6780642,70	6705538,21	6711100,17

В свою очередь, расходы по основному производству изданий можно с известной долей условности разделить на две составляющие: производственные и редакционные расходы, включавшие траты на бумагу, типографские работы, а также редакционный труд; общие расходы – транспортные, экспедиционные, хозяйственные, амортизационные и др. Применительно к динамике расходов издательства в 1920-х гг. данные можно свести в следующую таблицу.

Таблица 8

Расходы по основным операциям издательства (в руб.)

Вид расходов	1924	1925	1926	1927	1928	1929
Производственные и редакционные расходы	3408500,18	4679830,5	3913449,97	4309998,85	4217274,91	4115454,92
Общие	1510996,89	2683719,76	1.361.997,87	1247709,82	1095649,41	1065152,43
Без указания вида	96905,48	112003,29	-	-	-	-
Всего	*5016402,55*	*7475553,55*	*5275446,84*	*5557708,67*	*5312924,32*	*5180607,35*

Вычленить единую номенклатуру производственных и общих расходов достаточно сложно, поскольку в отчетности издательства разных лет, как уже упоминалось, отдельные расходы могли не выделяться из общих статей, а то и проходить по разным статьям. Тем не менее к основным производственным относились расходы

на бумагу, типографские работы, информацию ТАСС и РОСТА, клише, рисунки и т. д. Иногда к основным производственным расходам по документам относился и гонорар авторов[34].

Удельный вес расходов был, безусловно, различным, однако традиционно более половины производственных расходов приходилось на бумагу. Так, в самом финансово успешном 1929 году на бумагу ушло 47% от всех производственных и редакционных трат или же 28,8% от всех расходов издательства за отчетный год. В другие годы цена бумаги в структуре расходов была еще большей.

Примерная номенклатура редакционных расходов включала в себя зарплату и начисления, накладные, командировочные и разъездные, наем и содержание помещений, конторские, почтовые и телефонные расходы, налоговые и культурно-просветительские отчисления, транспортные и, наконец, случайные расходы[35].

Структура общих расходов издательства также могла меняться в деталях, но в целом оставалась достаточно стабильной. Применительно к 1924–1925 гг. она выглядела следующим образом:

Таблица 9

Общие расходы издательства «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» в 1924–1925 г.[36]

Категории расходов	1924	%	1925	%
1. Зарплата и начисл.	634 195,08	42	889 319,63	33
2. Суточные и команд.	68 003,48	4,5	74 306,28	2,8
3. Аренда и содерж. помещений	105 276,18	7	9 432 355	3,5
4. Канцелярские принадл.	31 440,43	2	46 528,46	1,7
5. Экспедиц. расходы	421 680,88	28	598 714,40	22,3
6. Отделения редакции	-	0	27 577,41	1
7. Отделения Гл. конторы	91 505,50	6	583 161,96	21,8
8. Разные хозяйств. операцион. расходы	158 895,34	10,5	356 938,42	13,4
9. Аммортизация	-	0	12 849,65	0,5
Итого	*1 510 996,89*	*100*	*2 683 719,76*	*100*

Наконец, крупной составляющей расходной части бюджета издательства были расходы, не связанные с основной производственной деятельностью. Их также можно условно разделить на две

составляющие. В первую очередь это расходы по дополнительным операциям, опосредованно связанным с основной деятельностью. Применительно к 1927 г. их можно представить в следующем виде:

Таблица 10

Расходы по доп. операциям за 1927 г.[37]

Статьи расходов	Руб.
1. Проценты уплаченные	9 807,34
2. Убытки по продаже остатков изданий и трубок от рулонов на вес	79 966,33
3. Убытки по отделениям за 1927 г.	55 675,53
4. Убытки по арендуемым издательством домам	1 405,86
Итого расходов	*146 855,06*

Ситуация 1927 г. недостаточно полно характеризует объем и характер убыточных операций, которые по годам могли существенно варьироваться. Так, в частности, здесь не учитываются убытки по так называемым безнадежным долгам, которые фиксировались почти ежегодно и могли составлять весомые суммы.

Вторая и более существенная статья была связана с убытками, генерируемыми издательством по предоставляемым ежегодно скидкам и уплате комиссионных. Сама модель распространения изданий в 1920-е гг. предполагала широкие скидочные программы по подписке (прежде всего, коллективной), а также предоставление скидок и выплату комиссии агентам по реализации.

Только в 1925 г. издательство предоставляло государственному Контрагентству печати скидки по распространению в розницу: 20% для Москвы, 23% для вокзалов и 34% для реализации изданий в других городах. Менее крупные контрагенты получали скидку по рознице в 20% и по подписке в 15%[38]. В сумме эти скидки давали существенные финансовые потери. В 1925 г. потери по ним составили более 1 млн рублей[39].

Впрочем нельзя сказать, что издательство не пыталось бороться с подобного рода потерями. Оптимизация проходила как по линии сокращения льгот по подписке, так и по линии развития собственных структур распространения, но меры эти реализовывались с переменным успехом.

Говоря о расходах «Известий», надо упомянуть, что привилегированное положение издательства позволяло сокращать издержки за счет государственных налогов и сборов. Так, издательство в силу особого статуса было освобождено от уплаты всех основных налогов. Исключением были отчисления в фонд социального страхования и некоторые другие неналоговые отчисления в доход казны, которые в документах не всегда отражались. Отчисления по ним могли быть существенными. Только в 1927 г. издательство отчислило по этой статье в пользу госбюджета 193 тыс. 744 руб. 74 коп.

Прибыль

Несмотря на разные по экономическим показателям, внешней конъюнктуре и качеству управленческих решений годы, издательство «Известия» в течение 1920-х гг. неизменно заканчивало финансовые периоды с чистой прибылью.

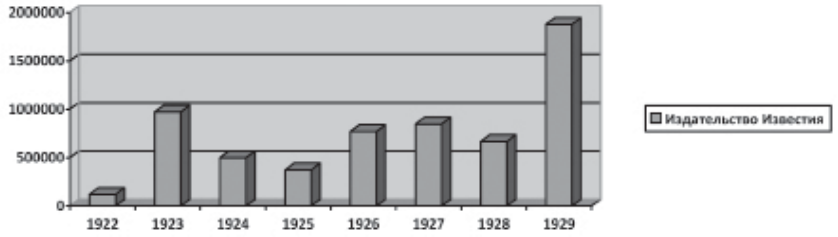

Рисунок 3. Динамика чистой прибыли издательства в 1920-х гг.

Размер ее зависел, в первую очередь, от объема издержек, которые несло издательство в процессе производства и распространения основной продукции. Увеличение тиражей или организация дополнительных коммерческих доходов, как правило, нейтрально или негативно отражались на его прибыльности. Исключением была, пожалуй, работа по сбору рекламных объявлений и мероприятия по сокращению издержек. Объявления были достаточно важным фактором обеспечения рентабельности издательства в течение всего периода. Доля прибыли от рекламы хотя и уменьшилась после пика сборов в условиях расцвета НЭПа в 1924–1925 гг., но оставалась стабильно высокой в течение всех 1920-х гг.

Сокращение издержек было также действенным инструментом повышения рентабельности. По-настоящему ключевым в этом отношении стал 1929 г., когда чистая прибыль издательства выросла

более чем в два раза по отношению к предыдущим годам. Однако заслуги издательства здесь были невелики. Разразившийся в этот период кризис с газетной бумагой заставил сократить количество полос газеты «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». Именно этот факт при сохранении отпускной цены газеты дал колоссальный рост прибыли[40].

Если говорить о детализации прибыли, то необходимо отметить, что львиную долю здесь обеспечивала ежедневная газета. Журналы обеспечивали издательству оборот капитала, но приносили прибыль нерегулярно, зачастую дотировались из общего бюджета предприятия. Но такая ситуация была достаточно характерной для советских газетных издательств периода НЭПа.

Таблица 11

Чистая прибыль/убыток по изданиям в 1920-е гг.

Издание	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929
«Известия»	н/д	н/д	648490,29	837179,57	978660,51	754962,83	1908980,33
«Красная Нива»	нет	н/д	86907,28	-26196,84	-133082,82	-47864,70	-16322,52
«Новый Мир»	нет	нет	-6308,26	-39187,63	1859,43	-34767,95	-13428,30
«Пути индустриализации»	нет	нет	нет	нет	нет	-6418,35	-608,25
Прочие издания	н/д	н/д	37661,18	нет	нет	нет	нет

Указанные данные не совсем корректно отражают действительность. Ведь до 1927 г. при составлении годовой отчетности сотрудники издательства оценивали расходы на производство изданий не пропорционально, а используя так называемый *поправочный* коэффициент «ввиду неоднородности этой категории расходов для газет и журналов (бумага в два раза дороже, точно так же краски, особые клише и фотографии)»[41]. Соответственно и итоговая прибыль считалась с учетом этого коэффициента. Однако с 1927 г. Наркомфин потребовал указывать в отчетах расходы и доходы пропорционально. Именно поэтому в этом году можно наблюдать резкое увеличение убытка по журналу «Красная Нива». Иллюстрированное ежедневное издание было наиболее затратным с точки зрения расходных материалов.

Что касается распределения прибыли, то за исключением первых лет, когда государство часть ее изымало, она вкладывалась в развитие издательства. Введенные в строй в течение 1925–1927 гг. типография и здание издательства были построены и оборудованы, прежде всего, за счет средств издательства. Позднее прибыль шла в основной капитал издательства.

Впрочем прибылей издательства было недостаточно для быстрой реализации такого масштабного проекта. Поэтому в отдельные периоды издательству приходилось прибегать к получению банковских ссуд на строительство. Однако для «Известий» такая практика была исключением, в отличие от многих других советских изданий 1920 гг.

Заключение

В условиях 1920-х гг. издательство «Известия», сохраняя статус одного из крупнейших медиапредприятий СССР, претерпело громадные изменения.

С самого начала 1920-х гг. «Известия» были одним из хозяйственных лидеров в системе советской периодической печати, достаточно эффективным даже в условиях кризиса начала десятилетия. Этому, конечно, способствовали центральное положение основного издания «Известий» – ежедневной газеты с одноименным названием, государственная поддержка, налоговые льготы и пр. В условиях становления новой экономики целого государства работа издательства приобретала в различные периоды неровный характер.

В начале десятилетия, в условиях экономического и финансового хаоса, отсутствия системной правовой и административной регламентации, долгосрочного планирования, хозяйственная деятельность издательства обнаруживала множество проблем. Однако уже со второй половины 1920-х гг. «Известия» освободились от непрофильных видов деятельности, получили возможность развиваться структурно, вкладывать средства в капитальное строительство и в основной капитал. Постепенное сворачивание Новой экономической политики в стране придало деятельности издательства новые черты. Его положение стабилизировалось, работа приобрела плановый характер, а экономические и финансовые показатели демонстрировали эффективность. Хозяйственное развитие издательства в этих условиях характеризовалось, прежде

всего, попытками минимизации внутренних издержек, а также развитием собственных производственных мощностей.

Приведенные финансовые показатели за 1920-е гг. являются выборкой из большого массива данных, рисующих гораздо более подробную и сложную картину хозяйственной деятельности издательства. Однако они позволяют определить важнейшие финансовые индикаторы его развития и указывают на основные параметры качества его работы.

Примечания

[1] Издательство в течение 1920-х гг. меняло свое название в соответствии с характером учредительных органов. До июля 1923 г. издательство называлось «Известия ВЦИК», а после – «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». Для удобства в статье мы будем сокращенно называть издательство сокращенно – «Известия».

[2] Далее просто «Известия». В отчетных документах периода полное название издания также часто сокращали. В работе названия изданий и организаций, связанных с издательством, будут указываться согласно документации 1920-х гг. Поэтому возможны некоторые расхождения с принятыми в современной литературе названиями.

[3] См.: ГАРФ. Р-1244. Оп. 5. Д. 2. Л. 2–3. Р-3316. Оп. 43. Д. 406. Л. 2.

[4] С конца 1918 г. и до конца 1921 г. в «Известиях», равно как и в других советских изданиях, не размещались рекламные объявления. А подписная плата в условиях инфляции и крайней дороговизны расходных материалов не покрывала нужд издательства.

[5] ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 46.

[6] См.: ГАРФ. Р-1244. Оп. 4. Д. 1. Л. 40. Впрочем в документах фигурирует и другая дата перехода на хозрасчет – 28.11.1921 (ГАРФ. Р-1244. Оп. 5. Д. 2. Л. 2).

[7] ГАРФ. Р-1244. Оп. 5. Д. 2. Л. 2.

[8] Там же. Р-4085. Оп. 11. Д. 573. Л. 21–24.

[9] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хран. 896–897.

[10] ГАРФ. Р-1244. Оп. 5. Д. 2. Л. 2–3.

[11] Бесконтрольное увлечение сомнительными коммерческими проектами, судя по документам, было достаточно общим местом даже для партийных и советских издательств в период 1923–1925 гг. Трудно сказать, было ли это следствием спекулятивного интереса отдельных директоров и редакторов изданий или отсутствия единой выработанной политики партийных и советских органов в области СМИ. Как бы то ни было, к середине 1920-х гг. с этим явлением в партийных и советских изданиях курирующие структуры начинают активно бороться.

[12] Весной 1925 г. сменилось руководство редакции «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» и главной конторы издательства. Новое руководство не стеснялось в документах жестко критиковать действия предыдущих руководителей.

[13] ГАРФ. Р-1244. Оп. 4. Д. 1. Л. 5.

[14] Там же. Л. 6.

[15] См. например.: РГАСПИ. Ф. 572. Оп. 1. Ед. хран. 8. Л. 132–136.

[16] ГАРФ. Р-1244. Оп. 4. Д. 1. Л. 14.

[17] Там же. Оп. 5. Д. 11. Л. 4.

[18] Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 13–14.
[19] Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 8. Оп. 5. Д. 11. Л. 3.
[20] Там же. Р-3316. Оп. 43. Д. 406.
[21] На январь 1923 г. в главной конторе «Известий» числилось 185 человек. Еще несколько десятков человек трудилось в редакции. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хран. 896. Л. 42.
[22] См. например: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хран. 896.
[23] Составлена по документам ГАРФ.
[24] ГАРФ. Р-1244. Оп. 5. Д. 19. Л. 22.
[25] Тамже. Р-1244. Оп. 4. Д. 1. Л. 8–9.
[26] Там же. Л. 10.
[27] Там же. Р-4085. Оп. 11. Д. 454, 573.
[28] Там же. Р-1235. Оп. 72. Д. 426. Л. 23.
[29] См. например: ГАРФ. Р-1244. Оп. 4. Д. 1. Л. 17.
[30] По 1923 г. архивные данные достаточно скудные и отрывочные, поэтому в таблицах представлены цифры с 1924 г., когда отчетность приобрела более полноценный характер.
[31] ГАРФ. Р-1244. Оп. 4. Д. 1. Л. 31–32.
[32] Там же. Л. 23.
[33] Там же. Р-1235. Оп. 72. Д. 426. Л. 23.
[34] Там же. Р-1244. Оп. 5. Д. 19. Л. 8.
[35] Там же. Л. 10.
[36] Там же. Р-1244. Оп. 4. Д. 1. Л. 21.
[37] Там же. Р-1235. Оп. 72. Д. 426. Л. 23.
[38] Там же. Р-1244. Оп. 4. Д. 1. Л. 22.
[39] Там же.
[40] Там же. Р-1244. Оп. 5. Д. 19. Л. 1.
[41] Там же. Р-1235. Оп. 72. Д. 426. Л. 20.

Библиография

Вартанова Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2013.

Гуревич С. М. Экономика отечественных СМИ. М.: АспектПресс, 2004.

Гальперин Л. З. Эволюция оформления советской газеты (на материале газеты «Известия» 1917–1967): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.

Данилевич А. М. Газета «Известия». Становление. Типология. (1917–1927): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.

Жирков Г. В. НЭП и кризис советской печати начала 1920 гг. СПб: Изд-во СПбГУ, 2000.

С мандатом «Известий». Сборник очерков и воспоминаний о полувековом пути газеты. 1917–1967. М., 1968.

Notes

[State Archive of the Russian Federation].

[Russian State Archive of Social and Political History].

References

Vartanova E. L. (2013) *Postsovetskiye transformatsii rossiyskikh SMI i zhurnalistiki*. [Post-Soviet Transformations of Russian Mass Media and Journalism]. Moscow:MediaMir. (In Russian)

Gurevich S. M. (2004) *Ekonomika otechestvennykh SMI*. [Economy of Russian Mass Media]. Moscow:AspektPress. (In Russian)

Gal'perin L. Z. (1969) *Evolyutsiya oformleniya sovetskoy gazety (na materiale gazety «Izvestiya» 1917–1967) Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. [Evolution of Soviet Newspaper Design (a case study of the Izvestiya newspaper for 1917–1967). Extended abstract]. Moscow. (In Russian)

Danilevich A. M. (1978) *Gazeta «Izvestiya». Stanovleniye. Tipologiya. (1917–1927) Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. [The Izvestiya Newspaper. Establishment. Typology. (1917–1927). Extended abstract]. Moscow. (In Russian)

Zhirkov G. V. (2000) *NEP i krizis sovetskoy pechati nachala 1920-kh godov.* [NEP and the Crisis of the Soviet Press in the Early 1920s]. Saint Petersburg. (In Russian)

S mandatom «Izvestiy». Sbornik ocherkov i vospominaniy o poluvekovom puti gazety. 1917–1967. [With an Izvestiya Mandate. A collection of essays and recollections about semicentennial history of the newspaper]. (1968). Moscow. (In Russian)

Поступила в редакцию
04.05.2018